

Похороны В. Ф. Комиссаржевской.

I.

Ты пронеслась блестящею кометой,
Разсыпавъ въ тѣмѣ живыхъ лучей снопы,
И дивный даръ тепломъ души согрѣтый,
Подъялъ восторгъ въ нѣмыхъ сердцахъ
толпы.

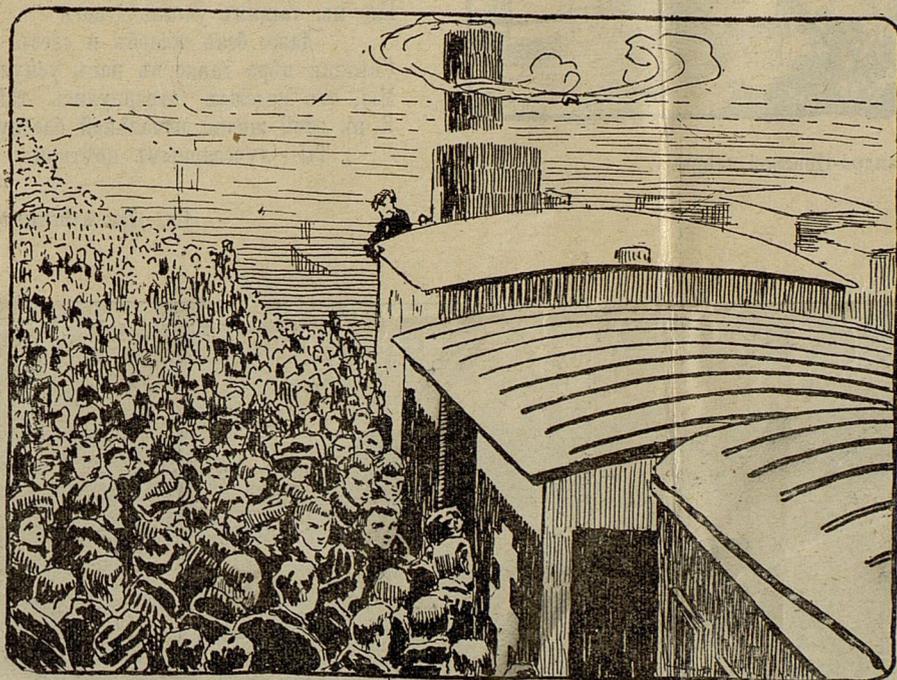
Ты къ намъ пришла актрисою безвѣстной
Изъ глубины провинціи глухой.
Въ твоихъ глазахъ горѣлъ огонь небес-
ный.

Въ твоихъ рѣчахъ рыдала скорбь стру-
ной

Ты вся была воздушна, какъ видѣнье,
Какъ чуткій слухъ изъ нервовъ сплетена.
Твой каждый шагъ и каждое движеніе
Плѣняли взоръ, какъ неба глубина.

Гробъ съ останками В. Ф. Комиссаржевской въ Москвѣ на Курскомъ вокзалѣ.

Прибытіе траурнаго вагона въ С.-Петербургѣ.

II.

Весь день душа моя томилась,
Весь день я думалъ о тебѣ
И чайкой раненою билась
Мысль въ угасающей борьбѣ.
Я зналъ, что ты ушла отсюда,
Ушла, чтобъ больше не придти
И вѣрилъ въ смерть, не вѣря въ чудо.
И говорилъ тебѣ «Прости!»
И тутъ и тамъ—вездѣ препоны!
Тьмы зла никто не побѣждалъ!
Мнѣ грудь и сердце рвали стоны
И, не рыдая, я рыдалъ.
Открой, о небо, безъ утайки
Зачѣмъ стрѣлкомъ изъ-за куста
Разбиты крылья милой чайки
И смертью смята красота?!

Леонидъ Афанасьевъ.

10 Февраля
1910 г.

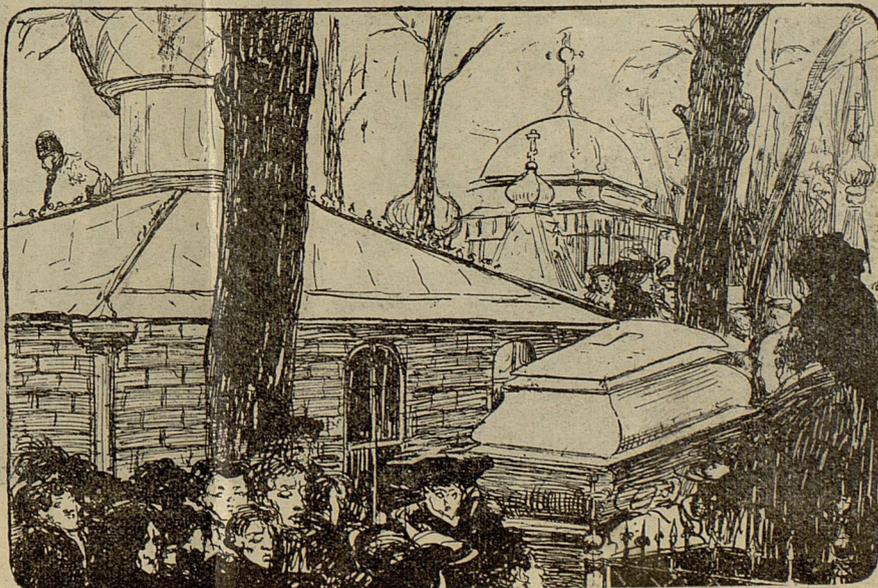
Твоя игра намъ сердце потрясала:
Въ ней билась жизнь сначала до конца,
Гдѣ какъ въ плѣну, въ борьбѣ душа
страдала.

Подъ гнетомъ тьмы, какъ тяжестью
свинца.

Вотъ въ чемъ талантъ, вотъ въ чемъ
твое искусство
Вся мощь и власть призванья твоего!
Не вѣзмъ дано будить огонь и чувства,
И вызывать восторгъ и торжество!

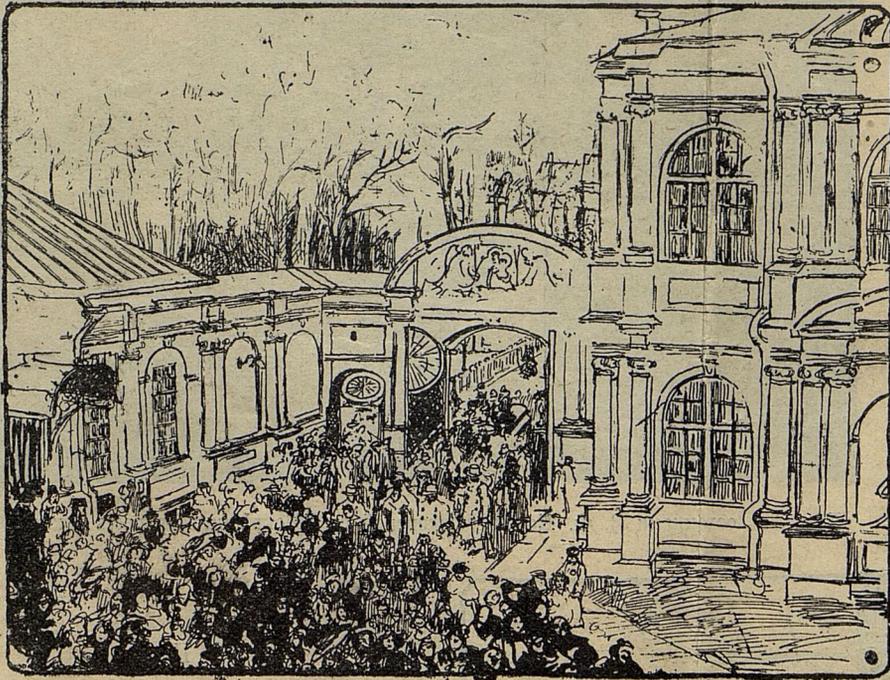
Но ты ушла, мелькнула «чайкой» бѣлой
И унеслась въ далекіе пути,
Чтобъ бросить міръ, гдѣ давить душу
тѣло.

И, встрѣтивъ смерть, къ безсмертью
перейти.

На кладбищѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Въ воротахъ Александро-Невской лавры.

* * *
 Черною грязью покрыта дорога,
 Черныя думы—хоронятъ мечты,
 Сѣрое небо угрюмо и строго
 Смотритъ съ нѣмой высоты.
 Вѣтеръ проносится съ пѣсней печальной
 Грязь на дорогѣ что шагъ, то чернѣй,
 Къ новой могилѣ кортежъ погребальный
 Двигается тихо по ней.
 Вязнуть въ ухабахъ усталыя ноги,
 Слышится вздохъ затаенной тоски,
 Злой эпитаграммой глядятъ средь дороги
 Только вѣнки да цвѣты.

* * *
 Жизнь беспросвѣтная! Это-не ты-ли?
 Гдѣ наши пѣсни цвѣтущей веснѣ?
 Пылкія грезы давно въ насъ остыли,
 Съ грязью смѣшались онѣ.
 Сѣрыя лица—безцвѣтно убоги,
 И—на кладбищѣ несбыточныхъ грезъ
 Еле мы тащимъ усталыя ноги
 Даже безъ жалобъ и слезъ.
 Свѣтлая вѣра давно въ насъ уснула,
 Мы, отъ надеждъ отвернулись тайкомъ...
 И въ этой жизни печальной блеснула
 Ты—лучезарнымъ цвѣткомъ:

Ал. Дрождининъ.

На Невскомъ проспектѣ.